

— Не переживай, мы с Зиньей немало знаем об этом, — Камила взяла Лит за руку, тронутая его словами. Обычно целители отличались комплексом бога. Признание же предела своих возможностей свидетельствовало о том, насколько серьёзно Лит подходил к этому вопросу. — Настоящей проблемой будет убедить её лечиться, и ещё непонятно, как быть с её мужем.

— Уверяю тебя, с последним проблем не возникнет, — на лице Лит застыла убийственная улыбка психопата, от которой у Камилы побежали мурашки по коже, из-за чего Солус пришлось вмешаться.

[Ты теперь Лит Верхен, не Дерек Маккой. И у тебя нет никаких причин для личной мести такому человеку. Ты сейчас Камилу до смерти напугаешь] — подумала она.

Лит очнулся от своих кровавых грёз и обнаружил, что девушка его в ужасе. Он глубоко вздохнул и надел свою лучшую маску для подобного случая.

— Прости, я увлёкся. Но если пациент не хочет лечиться, то я ничего не смогу поделать, — сказал он.

Камила вздохнула с облегчением. Он снова стал тем человеком, которого она знала и любила. Она даже почувствовала себя польщённой тем, что он принял проблему её сестры так близко к сердцу.

— Знаю. Поэтому и хочу, чтобы вы встретились. Может, Зинья изменит своё мнение, если поймёт, что будет не просто цифрой в личном деле целителя. Ты завтра утром свободен? — спросила она.

— Для тебя я свободен весь день.

— Хотелось бы... У меня сейчас непростое дело, и мне пришлось умолять начальника, чтобы получить хоть несколько часов отгула. Как только закончим с Зиньей, мне надо будет бежать на работу, и до обеда мы не увидимся, — поникла Камила.

Она давно мечтала стать королевским констеблем, но с постоянными тренировками и полевыми выездами уже начинала скучать по своей работе армейского куратора. Зарплата была средней, а работа однообразной, но, по крайней мере, там ей хватало свободного времени.

— Тогда ложись спать, тебе стоит отдохнуть. Я присоединюсь к тебе, как только закончу с кухней и приму холодный душ, — сказал Лит, пока тарелки и столовые приборы парили в воздухе, дабы быть очищенными смесью мыла, воды и магии тьмы.

— Большое спасибо. Ты не представляешь, как важно для меня вырвать сестру из лап этого

монстра, — сказала она, крепко обнимая его сзади.

«Увы, я знаю это слишком хорошо» — Лит ощутил, как его ярость пытается вырваться наружу, но сдержался.

— Но знаешь, в мире нет присяжных, которые осудили бы меня, если бы я сейчас на тебя набросился. Это была бы чистая самооборона.

— Извращенец, — Камила с усмешкой поцеловала его на ночь и скрылась в спальне. Она действительно чувствовала себя очень усталой, но хуже всего было то, что всё уже изменилось.

«Что бы я ни делала, боюсь, Лит может подумать, что я просто подкупаю его сексом или сладкими речами. Боги, как я рада, что он согласился нам помочь, но меня так пугает, чем всё это может обернуться» — от напряжения у Камилы заурчало в животе.

Тем временем Лит принял холодный душ, дабы успокоить нервы. От одной мысли о том, что ему предстоит встретиться с человеком, похожим на его родного отца, его кровь закипала.

[Ты правильно сделал, что не предложил ей убить этого Фалмуга. Думаю, это напугало бы её до смерти. Не забывай, что многим не нравится твоя переменчивая натура, — сказала Солус. — Ты чего застрял в душе?]

[Хочу дать Камиле время подумать. Не так я представлял себе наше первое свидание после моего возвращения. Это всё чертовски неловко] — вздохнул Лит.

Он уже жалел и о своей попытке соблазнить её, и о глупых сексуальных шутках, но тогда он и не подозревал, что у Зиньи всё настолько плохо. Он думал, что это просто несчастливый брак.

[Завтра мне понадобится твоя помощь, чтобы я не сравнял их район с землёй].

[Не волнуйся, мы справимся с этим, как и всегда, вместе] — ответила Солус.

Следующий день, город Ксилита.

Пройдя через городские Варп-врата, Лит и Камила за считанные минуты добрались до дома Сарта. Заклинание полёта быстро доставило их к месту назначения. Ксилита не входила в состав ни региона Келлар, ни маркизата Дистар, а потому Лит не имел там никаких полномочий ни как рейнджер, ни как барон. Именно поэтому на нём была тёмно-зелёная мантия, выдававшая в нём Великого мага. Силу уважали даже самые глупые из людей.

— Ты даже не представляешь, как бы мне хотелось, чтоб ты набросился на них, как тогда в Отре. Но, что бы мы ни сделали, расплачиваться за последствия придётся Зинье, — сказала Камила, взглянув на суровое лицо Лита.

У него было то же выражение, что и во время боя с мясными марионетками Труд, и, хоть его жажда крови и не была направлена на неё, она казалось почти осязаемой.

— Не переживай. Я пришёл сюда, чтобы навестить пациента и надрать пару задниц. И пациенты у меня кончились, — ответил Лит, заставив Камилу рассмеяться.

Она шагнула вперёд и постучала в дверь. Это была её проблема, и разбираться с ней предстояло ей. Вильна, горничная и нынешняя любовница хозяина дома, была удивлена столь скорому возвращению Камилы. На её лице возникла самодовольная ухмылка, и она приготовилась повторить Камиле слова хозяина.

Затем она побледнела и подавилась своей отрепетированной речью, оставив Камилу в недоумении.

— Я вернулась к леди Сарта, — Камила удивилась, почему горничная стоит с широко раскрытыми ртом и глазами.

Она никак не могла знать, что вокруг служанки обвилась огромная масса магии духа, затруднявшая даже дыхание. Чистое и необузданное убийственное намерение, коим та была пропитана, делало это зрелище поистине ужасающим. Глаза Лита вернулись в нормальное состояние, когда Камила обернулась, чтобы взглянуть на него.

В этот краткий миг инстинкт выживания Вильны взял верх.

— Прошу, входите. Леди Сарта, как всегда, в чайной комнате, — и она протянула Камиле ключ.

— Благодарю. Нет надобности сопровождать нас, я знаю дорогу, — Камила шла ускоренным шагом, желая как можно скорее проведать сестру. Лит же остался позади, не сводя глаз со служанки, даже когда дверь вдруг закрылась за ними сама собой.

— Обычно я не охочусь на слабых. Это жестоко и бессмысленно, ведь у вас нет ничего, что мне нужно. Но, если встанешь на моём пути, если сделаешь хоть что-то, что причинит вред близким мне людям, я покончу с тобой, — Лит медленно поднял руку, словно собираясь схватить служанку за горло.

Вильна была парализована страхом, почти задыхаясь от маны, давившей на неё со всех сторон.

— Не стесняйся подслушивать или звать своего хозяина. Стать Великим магом означает получить королевское помилование. И мне не мешает причина, чтобы воспользоваться

своим, — от этих слов по ногам Вильны потекла горячая жидкость. Она намочила туфли, а затем образовала пятно на ковре.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1289406>